

Уарзондзинады лирикаæ Къостайы сфæлдыстады

Амилаханты Римæ
Дзæуджыхъæуы Дзебысаты Таймуразы номыл
39-æм астæуккаг скъолайы
ирон æвзаг æмæ литературæйы ахуыргæнæг

*Он пел любовь,
но был печален
глас. Увы, он знал
любви одну лишь
муку.*

В. Жуковский

Жизнь и судьба Коста сложились так, что ему выпала роль борца, будь то борца за народное счастье, или же за свое личное. Сам поэт отмечал, что счастлив наполовину, так как «...первая и главная половина счастья — любить самому, а уже быть любимым — это значит пользоваться усугубленным счастьем любви». Первой составляющей счастья он никогда не будет обделен. В одном из своих стихотворений он восклицает:

*Я счастлив, что люблю, —любви одной
покорный,*

*Под знаменем ее пойду на смертный бой,
Пойду на суд толпы холодной, дикой,
вздорной*

С спокойной совестью, с ликующей душой...
За осуществление второй составляющей Коста будет бороться всю жизнь.

В день своих именин 3 октября 1898 г. Коста запишет: ... Сегодня мне исполнилось 39 лет... Никаких изменений! Несмотря на 11 годовую болезнь и на миллионы всевозможных неприятностей, я чувствую себя тем же способным в горячие объятия весь необъятный мир, как друга, заключить, простить врагов своих, - в ответ на их проклятья, страдать за них любя, страдая, их любить... И что удивительнее всего - я влюблен, так же безумно, беззаветно, как 15-10 лет тому назад...

Одним из его первых сохранившихся поэтических опытов считается стихотворение, обращенное к некоей «Вере», которая вероятно, была первым увлечением юного поэта

Единственное о чем мечтал юный поэт — это просто иметь возможность лицезреть свою любимую, не требуя ничего взамен. Это и есть по мнению Коста любовь идеальная.

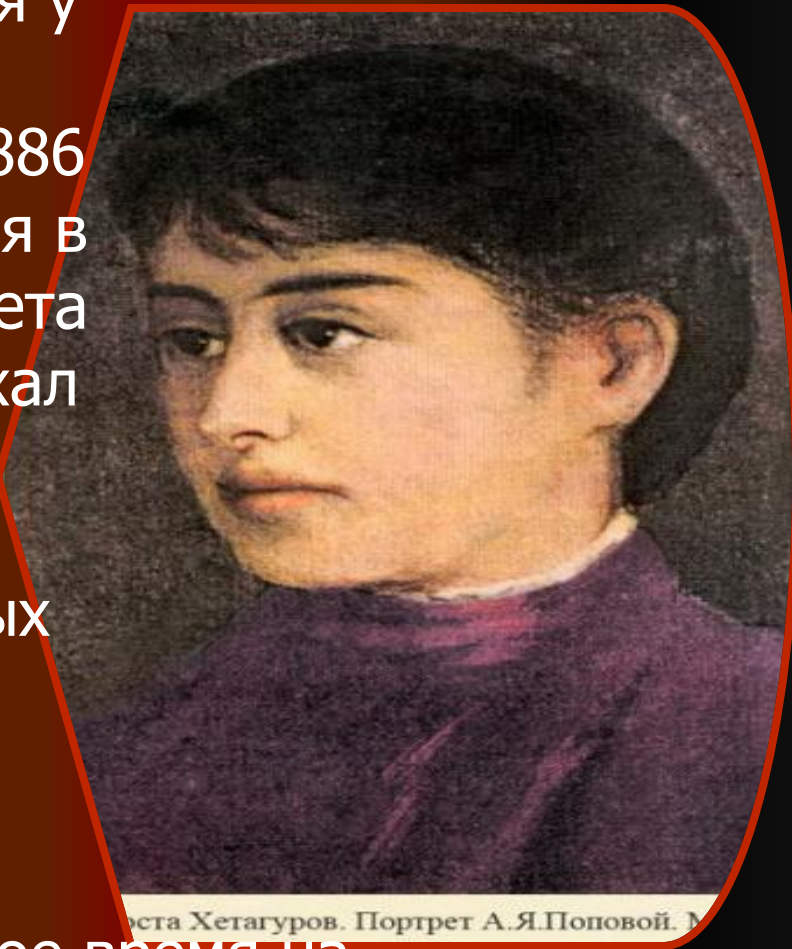
*Вера! Кого полюбить одного лишь могло твое
сердце,
Хочешь присвоить себе ты вполне и по
праву!
Но он и так твой вполне нераздельно и
свято!
Милая, знай: мне вдали от тебя все движенье
Шумное, быстро-стремительной жизни
Кажется легкой тафтой, сквозь которую я
Вижу твой лик непрестанно, — и светит
Мне он, приветливо верный, как вечные
звезды,
Ярко горящие радужным блеском из мрака.*

«Осетин Коста»

Адресатами более зрелых любовных стихотворений Коста разных лет станут впоследствии несколько девушек: Анна Попова, Раиса Гайтова, Анна Цаликова, Гали Смирнова, Леля Хурумова и др. Многим из них он не только будет писать любовные послания, но и увековечит их образы на холсте. За свою любовь к этим девушкам он, в отличие от первого своего чувства, будет ждать равноценного дара.

Если попытаться представить некий собирательный образ увлечений Коста, то перед нами предстанет девушка молодая, даже юная, воспитанная, интеллигентная, образованная, и не то чтобы красивая, но обаятельная, и что самое главное — с высокими жизненными идеалами.

Первое серьезное чувство проснется у Коста в возрасте двадцати семи лет. Примерно в декабре 1885 - январе 1886 гг. Коста, не окончив учёбу, вернулся в отцовский дом в с. Лаба. А в конце лета - начале осени того же года он приехал во Владикавказ, где стал потихоньку осваиваться. Своего жилья у него не было, он вынужден был жить в разных местах: у родственников, знакомых, порой - на квартире, зарабатывая на жизнь живописью.

В этот период он проводил свободное время на бульваре. Там он впервые увидел Анну Попову. Она привлекла его своей особенной внешностью, одухотворённой красотой и обаянием. Девушка завладела сердцем Коста, который совершенно потерял покой .

По прошествии нескольких месяцев Коста, отчаявшись, написал 21 мая 1886 г. письмо Поповой, в котором говорилось: "...Вот уже почти пять месяцев, как я впервые увидел Вас на бульваре и, подчиняясь голосу сердца готов был пожертвовать бог знает чем, чтобы иметь возможность хоть на одну минуту побеседовать с Вами. <...> Все мои желания, все мои мысли сливаются в одно: "Аня, Аня! Я хочу во что бы то ни стало познакомиться с тобой!" Эта мысль становится моим девизом. Всё, что неприкосновенно к этому, не имеет с тех пор ровно никакого места в моём черепе". В конверт вместе с письмом было вложено стихотворение "Посвящение А.Я.П»

**Да, я уж стар... Ты смотришь боязливо
На впалые глаза, глубокие морщины.
Мой горб рисуется в рубище некрасиво,
На плечи падают лохмотьями седины...
Да, я уж стар! <...>**

10 апреля 1893 г. Ставрополь

Идет восьмой год, как я, впервые встретившись с Вами, уже ни на минуту не забывал Вас — достаточное, кажется, время для обсуждения наших взаимоотношений. Давайте же решим наконец роковой вопрос:

быть или не быть?

Я предлагаю Вам незапятнанную совесть, честное имя, любящее сердце и трудовую жизнь, и если найду в ответ

*Один лишь звук, лишь миг участия, то
За них я жизнью заплачу...*

Всегда, ныне и присно безгранично преданный Вам и безмерно любящий Вас Коста.

Образ Анны стал источником вдохновения Коста и как художника. Во-первых, он создал известный её портрет, написанный маслом в середине 80-х годов. Анна послужила моделью и при создании картин "Скорбящий ангел", написанной в 1888 г., и "Святая Нина", заказанной Коста женским учебным заведением Святой Нины в Тифлисе и демонстрировавшейся на выставке во Владикавказе в 1887 г.

В стихотворении "Многоточия» описан дом Поповых во Владикавказе. Дом этот сохранился до наших дней по адресу: ул. Чермена Баева, 11.

"Высокий барский дом...»

Помимо "Многоточий» Коста посвятил Анне и другие стихотворения. Это "А. Я. П." ("Скрывать, молчать, страдать безмолвно..."), датированное 1888 г., "Прости", "Да, я люблю её...", датированные оба 1889 г.

4 мая 1887 г. Коста пишет акростих, впоследствии получивший название "Посвящение":

Ах, с каким безграничным восторгом, дитя,

На руках из мишурного света

Я унёс бы далёко, далёко тебя

И любил бы любовью поэта...

Детский слух услаждал бы я лирой своей,

И под звуки её безмятежно

Засыпала б ты сладко на груди моей,

А я пел бы, баюкал бы нежно...

Много, много сложил бы я песен тогда

На чарующем лоне природы

О восторгах любви, наслажденьях труда

И о светлом блаженстве свободы...

Стоит упомянуть об обстоятельствах, связанных с этим акростихом.

В 1936 г. Анна Попова состояла в переписке с известным осетинским писателем Сарматом Косирати, собиравшим материалы о жизни и деятельности Коста. В своём письме от 15 марта 1936 г. Анна Яковлевна с горечью писала: «Поговорить же мне с Вами захотелось о необыденном чувстве поэта Коста и о том, что до меня доходят нелепые слухи о его увлечениях прежних лет, о его непостоянстве и что якобы акростих его: "Аня, иди за мной" посвящён другой Ане, Ане Цаликовой - да это же абсурд!"

**Не получив
положительного
ответа от Анны
Поповой, Костта
впоследствии станет
добиваться руки
учительницы Раисы
Гайтовой, которая
проживала со
своими родителями в
Ардоне.**

Добиваясь руки дочери Иналука Гайтова Коста писал ему, что прекрасно понимает, что «слишком ничтожен и беден, чтобы составить счастье любимого существа. И не настолько дерзок и легкомысленен. чтобы обещать широкое довольствие и безмятежное счастье. Нет!».¹¹ Он может предложить только вечно тревожную и неизменно трудовую жизнь, полную смысла и целесообразности, проникнутую горячей любовью не только к семье и родственникам, но и к бедной нашей родине, ко всему страждущему, униженному и оскорбленному. .. Он знает, что найти охотницу делить с ним такую участь нелегко...

Со второй своей любовью - Анной Александровной Цаликовой Коста Хетагуров познакомился несколько лет спустя после знакомства с Анной Поповой. Произошло это, по воспоминаниям сестёр Цаликовых, в 1888-89 гг.

Как известно, во Владикавказе Коста не имел своего угла . Цаликовы предоставили Коста одну из комнат с отдельным входом. Столовался он с ними.

Цаликовы знали о чувствах Коста к Анне Поповой и легко впустили его в дом. Но с течением времени стали замечать, что Коста проявляет интерес к младшей из сестёр - Анне Александровне, которая в тот период училась в гимназии. На это обратил внимание друг семьи и хороший знакомый самого Коста Виктор Егорович Кизер, директор училища. Квартиранту деликатно намекнули, и он вынужден был съехать. Коста, уже серьёзно увлёкшийся Анной, был в смятении и написал в тот период стихотворение "Один, опять один без призраков родного..."

Анна была человеком
разносторонних талантов:
пела, танцевала, играла на
гармони, лицедействовала.
Она была обаятельной,
доброй, с тонким чувством
юмора. Коста любил её и не
терял надежды на взаимность.
Однако Анна не говорила
влюблённому поэту ни "да",
ни "нет".

Такая неопределённость в
отношениях заставляла Коста
страдать.

Коста посвятил ряд стихотворений также и Анне Цаликовой. Это - "Я отживаю век, ты жить лишь начинаешь..." (1893 г.), "Опять к тебе, любимая подруга..." (1894 г.), "О чём жалеть... Больным дыханьем бури..." (1894 г.), "Расстаться нетрудно, нетрудно убить..." (1894 г.), "Не верь, что я забыл родные наши горы..." (1896 г.), "Откровенность" (1899 г.), "Исповедь", "А.А.Ц."

Анна Цаликова
продолжала
учительствовать,
ездила за
границу. Она так
и не вышла
замуж и умерла
в 1914 г. после
операции на
почке.

В конце концов Коста, поняв, что у его отношений с Анной нет никаких перспектив, по-видимому, примирился с этой мыслью, во всяком случае, он больше не предпринимал попыток просить руки Анны Цаликовой. А в 1902 г. он и вовсе попросил руки дочери своего друга Иорама Хурумова Лёли Хурумовой и получил согласие. Браку помешала смерть Лёли, умершей в 22 года от туберкулёза.

В конце жизни Коста посетит нежное юношеское чувство влюбленности к юной, обворожительной Гали Смирновой...

Не сохранилось стихотворений, посвященных Р. Гайтовой и Л. Хурумовой, что позволяет сделать вывод о том, что предложения руки он делал им руководствуясь больше разумом, а не сердцем. Ведь как Коста сам признавался, стихи он писал только в такое время, когда потребность высказаться всецело охватывало все его существо.

Всем девушкам, которым Коста в разное время посвящал стихи или чьи портреты писал, он посвятит стихотворение «Портретная галерея». Как видно из поэтического и живописного наследия Коста, женщин, вдохновлявших его на творчество, настраивавших на высокий лад, в жизни поэта было достаточно много, как впрочем, и у всякой творческой личности.

Любить и быть любимым. Обрести в своей избраннице не только верную спутницу, с которой можно пройти дорогой жизни рука об руку, но и друга с чистой, возвышенной, тонкой душой, который всегда поймет, поддержит, станет в трудный час духовной опорой. Друга, который по-настоящему разделял бы его убеждения, цели, "стремленья сердца"... Именно об этом горячо мечтал Коста. Именно такой женский идеал искал всю жизнь. Но воплотиться в явь этим мечтам не было суждено: ни одна из женщин, которым он посвящал стихи – несмотря на всю свою тонкость, возвышенность, интеллигентность, на свои широкие, по тем временам, взгляды, – так и не сказала ему: "Да".